

УДК 81-133

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПОНЯТИЯ
«СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ» В БРИТАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
ВИКТОРИАНСКОЙ ЭПОХИ И ИХ ПЕРЕДАЧА НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

А.А. Тимофеева

Московский педагогический государственный университет, Москва

Статья посвящена проблеме межъязыковой передачи понятия «сверхъестественное» с английского на русский язык. Материалом исследования послужили произведения британских авторов викторианской эпохи и их переводы на русский язык. В статье отражаются основные приёмы передачи исходных лексических единиц и словосочетаний с английского на русский язык.

Ключевые слова: *сверхъестественное, перевод, британская литература, викторианская эпоха, переводческий приём.*

Истории о *духах* и *привидениях* особенно широко распространились в средствах массовой информации с выходом повести классика мировой литературы Чарльза Диккенса «*Рождественская песнь в прозе*» («*A Christmas Carol in prose*») в 1843 году, а вера в *призраков* и *потусторонние силы* еще больше укрепились в общественном сознании.

При описании лица призрака Марли, явившегося Скруджу, автором употребляется выражение «...*had a dismal light about it...*» (Dickens 1999). Вариант перевода бар. С.А. Врангель (1909 г.): «...*распространяло вокруг себя слабый свет...*» (*потусторонняя коннотация* исходного словосочетания в переводном тексте выражена слабо) (Диккенс http). Вариант перевода Н. Пушешникова (1912 г.): «...*окруженное зловещим сиянием...*» (*потусторонняя коннотация* исходного словосочетания в переводном тексте выражена конкретнее, однако, наблюдается некоторое искажение значения – переводчик использует приём *лексической замены*, добавляя в текст перевода иной смысл) (Диккенс http). Вариант перевода Т.А. Озёрской (1959 г.):

«...*излучало призрачный свет...*» (*потусторонняя коннотация* исходного словосочетания в переводном тексте выражена верно, искажения исходного значения не наблюдается) (Диккенс 2011).

Ещё одно словосочетание с компонентом «сверхъестественное» в тексте повести – *haunted houses/дома с привидениями*. Пример из аутентичного текста повести:

«*Scrooge then remembered to have heard that ghosts in haunted houses were described as dragging chains*» (Dickens 1999).

Вариант перевода бар. С.А. Врангель:

«*Скруджъ вспомнилъ рассказы о томъ, что появляющіяся въ домахъ привидѣнія обыкновенно влчатъ за собою цѣпи*» (Диккенс http).

Переводчик использует приём *добавления*, несколько искажая исходный смысл. Нужно отметить, что *дома с привидениями*, исходя из семантики аутентичного словосочетания уже априори населены *призраками*, которые в них находятся постоянно, а не появляются время от времени. Вариант перевода Н. Пушешникова:

«Скрудждж тотчас же припомнил тѣ рассказы, въ которыхъ говорилось, что въ тѣхъ домахъ, гдѣ водится нечистая сила, появлеңію духовъ сопутствуетъ лязгъ влекомыхъ цѣпей» (Диккенс http)

- переводчик использует *комплексную трансформацию* (добавление и лексическую замену). Следует сказать о том, что одной из задач переводчика является сохранение национально-культурного колорита иноязычного текста при его воспроизведении на языке перевода, что не удалось сделать Н. Пушешникову – словосочетание *нечистая сила* более характерно для русской лингвокультуры. Однако, в данной интерпретации подчеркивается именно постоянное пребывание *сверхъестественных явлений* в доме с привидениями, о чём свидетельствует употребление им глагольной лексической единицы *водится*. Вариант перевода Т.А. Озёрской: «Невольню Скруджджу припомнились рассказы о том, что, когда в домах появляются привидения, они обычно влачат за собой цепи» – данная интерпретация схожа с переводом бар. С.А. Врангель (Диккенс 2011).

В целом, необходимо отметить, что наиболее адекватным следует признать перевод Т. Озёрской (1959 г.), т.к., при сравнении его с дореволюционными переводами, приходим к выводу о том, что в них допущено, подчас, «обеднение» и неверная передача авторского замысла, путём опущения некоторых лексических единиц, а также несоблюдение принципа сохранения национально-культурного колорита, что не является допустимым.

К мистической тематике обращался в своём творчестве и А. Конан Дойл. Особое место в творчестве писателя занимают его мистические рассказы, сюжетная канва которых тесно переплетает реальность и мистику в единое повествование.

В аутентичном тексте рассказа «Ужас расщелины голубого Джона» (*The Terror of the Blue John Gap*) лексическая единица с компонентом «сверхъестественное» обнаруживается в номинации странного и кровожадного существа, похищающего овец безлунными ночами –

«...*the Terror that lives in the Blue John Cave*» (Conan Doyle http).

Вариант перевода В. К. Штенгеля (1964 г.):

«...*Страшилище, которое живет тут, в пещере Голубого Джона*» (Конан Дойль 1966).

Переводчик использует приём *лексической замены*, подбирая наиболее эквивалентную лексическую единицу, исходя из контекста произведения.

В рассказе «Серебряное зеркало» (*The Silver Mirror*) можно выделить

конструкции *opacity... appeared to slowly rotate this way and that/дымка, казалось, медленно вращавшаяся то в одну, то в другую сторону* и *a thick white cloud swirling in heavy wreaths/густое белое облако, свивавшееся тяжёлыми клубами*:

«This opacity, when I stared hard at it, appeared to slowly rotate this way and that, until it was a thick white cloud swirling in heavy wreaths» (Conan Doyle http).

Вариант перевода В. С. Кулагиной-Ярцевой (1995 г.):

«...зыбкая дымка медленно вращалась то в одну, то в другую сторону, затем сгустилась в белое клубящееся облако» (Конан Дойл http).

Переводчик использует комплексную трансформацию:

1. *добавление + опущение* – автор перевода добавляет описательную характеристику в виде лексической единицы *зыбкая*, а лексема *appeared/казалось* в данной интерпретации опущена, что свидетельствует о стремлении переводчика подчеркнуть «реальность» происходящего;

2. *лексическая замена + опущение* – переводчик заменяет лексическую единицу *was/стала* лексемой *сгустилась*. Лексическая единица *thick/густой* опущена, также используется приём *генерализации (по Бархударову)* – в аутентичном тексте *облако, свивавшееся тяжёлыми клубами*, в то время как в переводном тексте *клубящееся облако* (менее конкретное значение) [Бархударов 1975].

В аутентичном тексте рассказа «Рассказ американца» (*The American's Tale*) встречаем следующее словосочетание с компонентом «сверхъестественное»:

«The great thorns had been slowly driven through his heart...» (Conan Doyle http).

В переводном тексте В.А. Михалюка данное словосочетание интерпретируется следующим образом –

«...огромные шипы медленно пронзили его сердце» (Конан Дойл 2010).

Отметим, что передача переводчиком значения осуществлена абсолютно верно.

Нужно отметить, что в своих произведениях касается мистической тематики и У. Коллинз – в его романе «Отель с привидениями» (*The Haunted Hotel*) можно обнаружить весьма реалистичное описание потусторонних явлений [История английской литературы 1955].

Прежде всего, лексема с компонентом «сверхъестественное» встречается уже в названии романа – *haunted/населённый призраками*. В отечественном языкознании первым лингвистом, начавшим теоретическую интерпретацию названия, был А.М. Пешковский, который правильно установил основной статус названия – быть чем-то большим, чем обычное наименование объекта, то есть таить в себе еще какую-то внутреннюю, скрытую от нас сущность, которая до определенного времени как бы

остаётся «вещью в себе», демонстрируя будущему читателю лишь намек на определённое содержание или же его сжатое представление [Шелепова 2003]. В интерпретации В.А. Харитонова видим прямой перевод названия на русский язык – *The Haunted Hotel/Отель с привидениями*. Присутствие в переводе элементов дословности обусловлено целым рядом объективных причин, главной их которых является наличие семантического параллелизма языков, вытекающего из существования языковых универсалий [Комиссаров 2007]. К такого рода универсалиям можно отнести и понятие *haunted*, имеющее в русском языке свой эквивалент – *населённый призраками*. Ссылаясь на теорию уровней эквивалентности В.Н. Комиссарова, отметим, что данный пример можно отнести к 1-му, наивысшему типу эквивалентности – на уровне языковых знаков (слов). Лексическая единица *привидение* несёт в себе *потустороннюю коннотацию*, что в переводном тексте производит на читателя впечатление интриги, загадочности последующего повествования.

Яркий пример словосочетания с компонентом «сверхъестественное» встречаем в строках, повествующих о сновидениях миссис Норбери в комнате № 14 венецианского отеля:

«...*she saw him tempted by a shadowy creature to drink, and dying of the poisonous draught...*» (Collins 2006).

В.А. Харитонов предлагает следующий вариант перевода: «...*то какая-то призрачная фигура соблазнила его глотком воды, и он умирал от яда...*» (Коллинз 2006). Лексема *shadowy* имеет свой русский эквивалент – лексическую единицу *призрачный*, следовательно, нужно признать, что переводчику удалось точно передать *потустороннюю коннотацию*. Следует также отметить, что лексема *creature* на русский язык переводится лексической единицей *существо*, семантика которой предполагает признак чего-то живого, существующего на самом деле, что не может употребляться в сочетании со словом *призрачный*, семантика которого указывает на *бестелесность* описываемого явления, его *загадочность*, *необъяснимость*, *потусторонность*. В связи с этим В.А. Харитонов подбирает наиболее подходящую лексическую единицу *фигура*, семантически нейтральную, не имеющую в себе указания на признак чего-то живого, из чего можем сделать вывод о том, что коннотативное значение исходной лексемы в переводном тексте передано верно. Данный пример, согласно теории В.Н. Комиссарова, можно отнести к 3-му типу эквивалентности – на уровне сообщения/текста, т.к. в переводе сохранены общие понятия, с помощью которых осуществляется описание ситуации в оригинале. На наш взгляд, У. Коллинз в тексте романа приводит именно лексему *creature* для того, чтобы придать живости, явственности повествованию, но на русский язык правильно передать *коннотацию*, заявленную автором, буквальным переводом невозможно, что обуславливается различием в понимании *коннотативного значения* одной и той же лексической единицы англоязычными и

русскоязычными читателями. Трудность передачи коннотации преодолевается за счёт подбора переводчиком наиболее близкой по смыслу лексемы, даже если это предполагает замену исходной лексической единицы лексемой переводного языка, семантика которой разительно отличается от аутентичной.

Мистические рассказы занимают особое место в творчестве и Р. Киплинга, а их таинственная атмосфера уносит читателя в *реалии потустороннего мира*. Компонент «сверхъестественное» встречается уже в названии одного из его рассказов – *The Phantom's Rickshaw* – «*Рикиа – призрак*». Нужно отметить, что лексическая единица *phantom* для обозначения *призраков* и *привидений* в английском языке используется реже, чем лексема *ghost*.

Словосочетание с компонентом «сверхъестественное» обнаруживаем в описании помешательства главного героя рассказа – бенгальского чиновника Пэнси:

«He has, of course, the right to speak authoritatively, and he laughs at my theory that there was a crack in Pansay's head and a little bit of the Dark World came through and pressed him to death» (Kipling [http](#)).

Словосочетание «*The Dark World*» на русский язык может переводиться *буквально* – *Тёмный Мир*. А.М. Шадрин предлагает следующий вариант перевода:

«Разумеется, у него есть право утверждать это безапелляционно, и он просто-напросто смеется над моей теорией, что у Пэнси в голове была щель, через которую туда проникла нечистая сила, и что она-то и прикончила его» (Киплинг [http](#)).

Словосочетание *нечистая сила* является не совсем верной передачей исходного значения, т.к. переводчик не соблюдает принцип сохранения *национально-культурного колорита*, используя приём *лексической замены*. Данное словосочетание более характерно для колорита русских произведений, например, русских народных сказок и повестей Н.В. Гоголя.

Подчеркнём, что для достижения полноты передачи коннотаций оригинального текста при переводе, переводчиками используется именно *комплекс трансформаций*, позволяющий максимально приблизить иноязычную версию к замыслу автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод / Л.С. Бархударов. – М.: Межд. отношения, 1975. – 240 с.
2. История английской литературы / Под ред. И.И.Анисимова [и др.]. – Т. 2. М., Л.: изд-во АН СССР, 1955. – 396 с.
3. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода / В.Н. Комиссаров. 2-е изд. – М.: ЛКИ. 2007. – 167 с.
4. Шелепова А.С. Название как кодовая единица текста: Дис. ... канд. филол. наук:10.02.04 / А.С.Шелепова; Московск. гос. откр. пед. ун-т. им. М.А. Шолохова. – М. [б.и.], 2003. – 124 с. – На правах рукоп.

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

- Диккенс Ч. Рождественская песнь в прозе [Электронный ресурс] / Ч. Диккенс // Бесплатное приложение к журналу «Природа и люди» 1909 г., пер. баронессы С.А. Врангель – URL: http://az.lib.ru/d/dikkens_c/text_1843_a_christmas_carol_in_prose_wrangel_olderfo.shtml.
- Диккенс Ч. Рождественская песнь в прозе / Ч. Диккенс / пер. Т.А. Озёрской. – М.: Рипол-Классик, 2011. – 160 с.
- Диккенс Ч. Рождественская песнь в прозе [Электронный ресурс] / Ч. Диккенс / пер. Н. Пушешникова. – М.: Книгоиздательство «Универсальная библиотека», 1912. – URL: http://az.lib.ru/d/dikkens_c/text_1843_a_christmas_carol_in_prose_pusheshnikov_olderfo.shtml
- Киплинг Р. Рикша-призрак [Электронный ресурс] / Р. Киплинг / пер. с англ. А.М. Шадрина. – URL: <http://e-libra.ru/read/323474-riksha-prizrak.html>
- Коллинз У. Отель с привидениями / У. Коллинз / Пер. В.А.Харитоновой. – М.: Престиж Бук. 2006. – 170 с.
- Конан Дойл А. Рассказ американца. Сквозь волшебную дверь. Мистические рассказы / А. Конан Дойл / пер. с англ. В.А. Михалюка. – Харьков: Клуб семейного досуга, 2010. – С. 151-159.
- Конан Дойл А. Серебряное зеркало [Электронный ресурс] / А. Конан Дойл / пер. с англ. В.С. Кулагиной-Ярцевой. – URL: <http://maxima-library.org/mob/b/274960/read>.
- Конан-Дойль А. Ужас расщелины Голубого Джона / А. Конан-Дойль / Пер. с англ. В.К. Штенгеля. // А. Конан-Дойль. Собр. соч. В 8 т. Т. 4-й. – М.: Правда, 1966. – С. 551-569.
- Collins W. The Haunted Hotel & Other Stories / W. Collins. – Wordsworth Editions, 2006. – 336 p.
- Conan Doyle A. The American's Tale [Электронный ресурс] / A. Conan Doyle. – URL: http://conan-doyle.narod.ru/other/s_1889/american.htm
- Conan Doyle A. The Silver Mirror [Электронный ресурс] / A. Conan Doyle. – URL: http://conan-doyle.narod.ru/other/s_1911/smirror.htm
- Conan Doyle A. The Terror of Blue John Gap [Электронный ресурс] / A. Conan Doyle. – URL: http://conan-doyle.narod.ru/other/s_1922/blue_jon.htm
- Dickens Ch. A Christmas Carol in Prose / Ch. Dickens. – Password Readers, 1999. – 104 p.
- Kipling R. The Phantom' Rickshaw [Электронный ресурс] / Kipling R. – URL: <http://www.telelib.com/authors/K/KiplingRudyard/prose/PhantomRickshaw/phantomrickshaw.html>

**LINGUISTIC MEANS
OF EXPRESSING THE CONCEPT «SYPERNATURAL»
IN THE BRITISH LITERATURE OF THE VICTORIAN EPOCH
AND THEIR TRANSLATION INTO RUSSIAN**

A.A. Timofeeva
Moscow Pedagogical State University, Moscow

The article is devoted to the problem of cross-lingual transferring of the «supernatural» concept from English into Russian. The material of the research are the works of British authors of the Victorian epoch and their translations into

Russian. The article reflects the basic methods of the original lexical units and word combinations translation from English into Russian.

Key words: *supernatural, translation, British literature, the Victorian epoch, translation method.*

Об авторе:

ТИМОФЕЕВА Анастасия Андреевна – аспирант кафедры контрастной лингвистики Института иностранных языков Московского педагогического государственного университета; *e-mail:* padme-timofeeva@yandex.ru

УДК 81'25

О НЕКОТОРЫХ ТРАНСФОРМАЦИЯХ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ СОДЕРЖАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ ТЕКСТОВ

Н.А. Ткачева, Н.А. Субачева

Амурская государственная медицинская академия, Благовещенск

Работа с медицинскими текстами предполагает применение широкого спектра методов и приемов перевода. Трансформации как приемы перевода представляют интерес в аспекте подбора вариативных соответствий.

Ключевые слова: *трансформации, регулярные соответствия, добавление, опущение, замена.*

Работая над научным текстом, над передачей информации с иностранного языка на русский, достаточно часто приходится использовать такой прием перевода, как трансформации, т.е. замену регулярных соответствий на нерегулярные, зависящие от контекста. Трансформации обеспечивают эквивалентность и помогают преодолеть различия двух языков с соблюдением норм перевода. Использование трансформаций может быть мотивировано как субъективными побуждениями, так и отсутствием эквивалента в ПЯ.

Единой классификации переводческих трансформаций нет, но большинство лингвистов выделяют грамматические, лексические, стилистические трансформации. Четкую границу между тем или иным типом трансформации определить трудно, т.к. они представляют собой зачастую комплекс трансформаций.

Учитывая разноуровневый грамматический строй английского и русского языков, при переводе довольно часто используются грамматические трансформации, где грамматическая единица ИЯ преобразовывается в единицу ПЯ с другой грамматической категорией. А.Ф. Архипов делит